

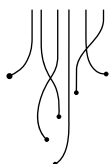

даха тараторина

**МАМА,
Я ДЕМОНА ЛЮБЛЮ!**

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т19

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Е. Совы*

Тараторина, Даха.

Т19 Мама, я демона люблю! / Даха Тараторина. — Москва :
Эксмо, 2021. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-111922-5

Сердце красавицы склонно.. мстить за нанесённое оскорбление!
А если своих сил для восстановления справедливости недостаточно,
нужно призвать демона. Вот только исчадьё Подземья не знает полумер,
а его шуточки всё больше напоминают кровавую расправу. И как
теперь остановить разошедшегося фамильяра и, главное, как самой не
превратиться в чудовище?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111922-5

© Тараторина Д., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Глава 1

ДУРАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ, ДУРАМИ СТАНОВЯТСЯ

Мама учила меня трём вещам: не доверять мужчинам, не влезать в неприятности и не вызывать ночью на кладбище демонов.

И что же сейчас делаю я? Стою в крошечной темноте посреди могил и рисую в вязкой земле символы, значение которых представляю весьма абстрактно. Разумеется, из-за мужчины.

Подлец! Мерзавец! Эгоистичная скотина, чтоб ему до самого Последнего Звездопада женской юбки не видать! Нет, так просто я этого не оставлю. Назвал ведьмой? На, получи! Будет тебе ведьма, самая настоящая!

Кривоватый контур, за неимением магического посоха прочерченный подобранной здесь же палкой, тускло засветился зелёным. Хм... А пишут, что должно вспыхнуть пламя до небес... Я прищурилась, сверяясь с иллюстрацией. Тяжеленный фолиант с трудом получалось удерживать в руках, так что пришлось пренебречь ценностью папашиного артефакта и уложить его под ноги. Книга недовольно зашуршала и попыталась брезгливо пододвинуть страницы, чтобы не запачкаться.

— Но-но! — пнула я учебник носком туфельки. Тот рыкнул в ответ, но страницы вернул в изначальное положение.

Так, чаша с угощением на месте. Если по правилам, полагалось набрать в неё не компота, а крови. В идеа-

ле теперь крови девственницы. Однако в такой час по улицам ходят либо давно утратившие интерес к пуританству девицы, либо отчаявшиеся психопатки вроде меня. Я вздохнула: моя кровь тоже не подходила. Теперь — нет.

Скотина! Вот подожди, только закончу здесь! Ты ноги мои целовать будешь, а не титьки той толстухи!

— Именем правого... ой, левого рога Лунной жрицы повелеваю созданию тьмы: явись предо мной! — запинаясь, пробежалась я по строчкам. Только бы не оказалось мелкого шрифта! В такой темноте даже изображение страшного демона, призванное воззвать к разуму рискованного чтеца, больше напоминало котёнка. Буквы и вовсе расплывались. — Призываю служить, закиная исполнить волю мою!

Опытный маг сделал бы это щелчком пальцев, но мне пришлось трижды активировать огненные палочки, чтобы воспламенить свечу. Те, едва начиная тлеть, сразу же гасли от порывов ветра, точно специально выжидавшего мгновение. Наконец несмелый язычок пламени затрепетал в глазницах кошачьего черепа, который предписывалось использовать в качестве подсвечника. Вообще-то котик требовался свежеубиенный, но, во-первых, нашего жирного Вениамина жалко, а во-вторых, он оказался шустрее и царапучее меня.

Каблучок в очередной раз с чавканьем провалился и нанизал на себя несколько фиолетовых листьев, которыми, по случаю недавнего Дня Мёртвых, родственники усопших щедро украсили дорожки меж надгробий. Листья ожидаемо завоняли — я брезгливо зажала нос и закончила совсем неразборчиво и гнусаво:

— Явись, мроклятое фоздание! Да мудет дак!

Ветер присвистнул, запутавшись в каменных лабиринтах кладбища, зелёное свечение мигнуло, словно

кто-то перекрыл магический поток, покраснело и... всё. Больше ничего не произошло.

Антуан ошибся: ведьма из меня оказалась никудышная. Я присела на корточки, чтобы зло захлопнуть пискнувшую от возмущения книгу.

— Bravo! — сверху послышались медленные саркастичные хлопки. — Bravo, кири¹ рыжуля! Вы стали самым весёлым событием этой пятидневки.

На ближайшем надгробии, поджав под себя одну ногу, сидел возмутительно обычный тип. Вокруг него не бушевало пламя Мрачного Подземья, огромные чёрные крылья не бурели пятнами крови жертв, а вместо когтистых лап, подобных петушным, имелись стройные и длинные, но всё равно самые скучные на свете ноги. Разве что туфли на них отличались от нашей моды и позвякивали навешанными цепями и шпорами. И я бы вполне могла удивлённо моргнуть и поинтересоваться, как смеет бесцеремонный тип прерывать мою аудиенцию с созданием тьмы. Он ждал этого: горбатый крупный нос уже почти начал ехидно морщиться, а в фиолетовых, как листья Дерева Мёртвых, глазах мерцали смешинки. Но рога избавили от сомнений и необходимости задавать глупые вопросы.

— Кири² демон, смею предположить? — Я присела в реверансе, получившемся куда менее изящным из-за увязших в неизвестной могиле каблуков.

— К чему формальности? — Явившийся на зов спрыгнул на землю, на мгновение продемонстрировав крылья, материализовавшиеся для балансировки. Ну, или для выпендрёжа, что скорее. — Можно просто Демон.

¹ Кири — вежливое обращение к женщине, аналогичное госпоже (прим. авт.).

² Кири — как несложно догадаться, столь же вежливое обращение к мужчине (прим. авт.).

Я протяжно и громко сглотнула слюну. Одно дело читать о тёмных в книжках и строить планы мести во время нервной бессонницы; совсем другое — стоять перед высоким, подтянутым,двигающимся порывисто, как животное, мужчиной посреди ночи на кладбище. Да не просто мужчиной, а самым настоящим...

— Создание Мрачного Подземья, — прошептала я, неуверенная, что сумею произнести первый приказ моему личному прислужнику.

— О, — зарделся он, польщённо пригладивая длинные и чёрные, как полагается приличному исчадью, волосы. — Это только для друзей. Мы пока не настолько хорошо знакомы. — Мужчина кокетливо погрозил пальцем.

Я снова попыталась заговорить, но лишь икнула от испуга... нет, от неожиданности, когда он развернул кожистые крылья, демонстрируя их во всей красе.

Кажется, вызов демона — не самое умное решение в моей жизни. Кажется, самое неумное. Лунная жрица, да о чём я думала?! Это же демон! Самый настоящий! С рогами, крыльями и... Я испытующе склонила голову, делая попытки рассмотреть... Да, точно! Ещё и с хвостом! Я совсем с ума сошла?

— Поняла, что заигралась? — Он продемонстрировал верхний ряд острых белоснежных зубов. — А я люблю играть. О-о-очень люблю, рыжуля!

Моя толстая рыжая коса, кажется, целиком встала дыбом. Вместе со сдерживающими её на затылке шпильками и заколками. Ну вот и всё. Сейчас он раскроет пасть, протянет свои когтистые... Ну, предположим, пока что вполне себе человеческие и ухоженные, но всё равно протянет лапы, схватит и... Что? Утащит в Подземье, где подвергнет ужасающим пыткам? Да я уже мучаюсь изо дня в день! Все эти косые взгляды посетителей в магазинчике, смешки за спиной, тыкающие пальцем сквозь

стекло девицы, Антуан, который, кажется, нарочно, ежедневно ходил мимо и не поворачивал головы. Который не открыл мне дверь в ту ночь, а лишь глухо велел уходить... Что мне теперь какой-то демон?

— Стоять! — гаркнула я и тут же зацепилась за что-то и унизительно рухнула к ногам демона. К ногам в идеально начищенных ботинках. Совсем как у Антуана... Я видела их слишком близко, когда умоляла его остаться. Ну так хватит! Больше не упаду ни перед одним мужчиной. Отныне я стану приказывать, а он — слушаться.

Демон действительно замер. Более того: удивлённо расширил глаза и... засмеялся.

— Кири рыжуля, ты что, решила, я тебя сожру?

Я фыркнула, поднимаясь. Да, вообще-то, именно это я и решила.

— Не смей называть меня рыжулей, демон!

Мужчина наклонился, внимательно вглядываясь в мою причёску.

— Но ты же рыжуля, — не понял он.

— А ты — создание Мрачного Подземья. Моё имя Триста. Ты будешь звать меня кири Триста, потому что мы не друзья. Ты сам сказал.

Демон надул губы:

— Оу, а я так надеялся это исправить... Знаешь, — доверительно сообщил он, снимая прилипший листик с моего плеча, — утаскивать в Подземье друзей намного приятнее!

— Не знаю и знать не хочу, — отрезала я.

Мужчины! Демоны ли, колдуны ли, люди... Они все одинаковы и все видят в нас лишь глупых куриц: откусил на обед от ножки, не понравилось — кинул псу, не жалко. Но пора менять правила. Теперь я стану тем, кто кусает. Теперь у меня есть свой цепной пёс.

— Что ж, раз уж вы так серьёзны, кири, предлагаю ознакомиться с договором.

Наверное, любой демон держит его в рукаве: соглашение слуги и хозяина, туго свёрнутый листок тончайшей бумаги. Но разорвать, уничтожить его не под силу самой мощной магии.

Заказчик: ... (имя, род). Исполнитель: младший демон второго порядка Рок (далее просто Демон)...

— «Младший демон второго порядка»? — скептически процитировала я.

— Какие ведьмы, такие и демоны, — обиделся прислужник, отбирая бумагу. — А ты что, думала, тебе с твоими умениями, — он кивнул на изредка вспыхивающий и вновь исчезающий контур, — достанется Первый Тёмный?

— Но не младший второго порядка же!

— Ой, как будто ты так много знаешь об иерархии демонов! Знаешь? Нет, не знаешь. Второй порядок — это, да будет тебе известно, практически первый! А это, между прочим, очень и очень немало! Иным тёмным нужно по четыреста лет, чтобы до него дослужиться. И вообще, я не навязывался. Не нравлюсь — ухожу. Сама разбирайся со своими проблемами. Тоже мне, ведьма!

Горло перехватило от злости. Ведьма... Ведьма! Да, ведьма! Если нужно, стану ей! И больше никаких слёз в подушку и попыток причесаться как можно тщательнее на случай, если *он* пройдёт мимо нашей лавки и, кто знает, на этот раз обернётся. Никаких вежливых улыбок в ответ на презрительное «ах, это же *та женщина*» и никаких «приходите к нам ещё», когда посетительницы поспешно удаляются из магазинчика, словно я прокажённая.

Поганый, лживый, эгоистичный ублюдок! Он не сумел хотя бы просто смолчать! Он растрепал всем и каждому в проклятом маленьком городке...

— Дай сюда! — я вырвала из рук демона почти спрятавшийся в складках жёсткой ткани договор и, не читая, ткнула пальцем в самом низу. Там, где ровные аккуратные буквы гласили: «Подписано без принуждения и в здравом уме». В здравом, как же!

Если прочитаю — не смогу.

Одумаюсь, испугаюсь, вспомню, что жизнь не заканчивается на одном предателе.

Кольнуло.

Всё.

— Мои поздравления, кири Триста! Вы подписали контракт с демоном!

Рогатый ловко выхватил бумагу, да я уже и не пыталась держать. На желтоватом фоне алел отпечаток пальца, а в самом верху темнело проявляющееся имя: Триста Макклот. Соглашение. А выглядит как приговор. Демон поспешил приложить палец с другой стороны документа, чтобы окончательно его узаконить.

— Поручаемся же, как того требует традиция! — едва не подпрыгивал от воодушевления он.

Сильные руки подхватили меня, приподняли над землёй и поставили к самому надгробию — туда, где, несмотря на игру ветра и ночной холод, всё ещё горела свеча в кошачьем черепе.

— Ужас! — Мой личный прислужник протянул ладонь так, чтобы она попадала в ореол света. — Ты что, в самом деле угробила котика? Это правило устарело лет двести назад!

Я подала свою:

— Понадобится — угроблю не только котика, — прошипела как можно более зловеще, ощущая, как он стискивает мои ледяные пальцы.

Демон улыбнулся:

— Кажется, мы с тобой повеселимся, рыжуля.

* * *

— Что-что ты сделала?!

Матушка открыла рот, чтобы добавить что-то ещё, но не нашлась. Она лишь приподняла канделябр чуть выше, пытаясь рассмотреть в полумгле у дверей рога моего спутника: ну как всё это глупая шутка?

Демон медленно, лениво почесал рог о дверной косяк и перехватил свободную пухлую ручку, которой мама уже собиралась хвататься за сердце. Или за канделябр — для последующего точного удара. Видимо, со вторым Рок был знаком не понаслышке, так как предпочёл опередить женщину и смачно расцеловать её ногти.

— До чего приятное знакомство! — с придыханием произнёс он. — Знай я, что у моей новой подопечной столь колоритная родственница, обязательно проигнорировал бы контракт и занялся соблазнением вас, дорогая!

Оторопев от настырного внимания, мама отняла руку не сразу, а лишь когда губы демона, неудовлетворённые пятью пальцами, скользнули вдоль рукава ночной сорочки к локтю.

— Но-но, выюноша! — предупредительно качнула она тяжёлый подсвечник. — Вы мне голову не морочьте! Если моя дочь настолько недальновидна, что додумалась заключить с вами сделку, это не значит, что я не огрею вас вот этой вот махиной по затылку!

— Сомневаюсь, что это поможет аннулировать договор, — пожал плечами Рок, разглядывая дом, в который его привели, но пока что не пригласили. — В лучшем случае кири Триста получит нового тёмного. И я гарантирую, что он окажется куда менее обаятельным, чем ваш покорный слуга.

— Доченька, это всё правда? Ты действительно пошла на...

Я закусила губу: сама знаю, что совершила глупость. Но жалеть о ней не намерена.

— Да, матушка. Младший демон Рок..

— Младший демон второго порядка, — поправил Рок.

— В общем, он теперь мой... как это правильно называется? — я растерянно повернулась к мужчине.

— Консультант, — расплылся в острозубой улыбке он. — С утра и до утра. Каждый день. Целый месяц. Если вы не пожелаете, чтобы я остался... подольше.

Госпожа Макклот по-прежнему занимала весь проём, а отпихивать её с дороги и раздражённо бросать: «Ничего вы не понимаете, маменька!» — я отвыкла годам к четырнадцати. А как тут не отвыкнуть, если заботливая длань родительницы не легче шапки правителя Моноптаха? Поэтому мы вежливо ждали, пока она сочтёт родительский долг выполненным и впустит.

— Всего месяц, мама. — Я погладила её по плечу, пытаюсь успокоить. — Я не собираюсь продлевать договор. Всего тридцать три дня.

— Это всё из-за... — Она не произнесла имени. Мы обе знали, что это из-за Антуана. — Отец знает?

— Я взяла книгу у него.

Рок продемонстрировал тяжеленный талмуд, который тащил от кладбища сам: первое задание. Пусть привыкает и не думает, что со мной можно прохладиться.

— Как только увижу его... — пообещала матушка сама себе, поудобнее перехватывая ножку канделябра.

— Снова сделаешь вид, что не узнала, — закончила я за неё. — Так мы можем войти?

Она посторонилась, но не отводила глаз от демона — ни когда он вызывающе элегантно кланялся в благодарность, ни когда поднимался по лестнице вслед за мной, ни когда скрылся за дверью комнаты новой хозяйки. Окажись на его месте обычный муж-

чина, он уже вприпрыжку бежал бы по улице, изгоняемый карающей десницей Брид Макклот. Лишь один умелец прежде сумел обхитрить её и втереться в доверие настолько, чтобы она не боялась оставить дочь с ним наедине.

Магушка не осудила меня. Не сказала ни единого плохого слова, даже когда прежние подружки называли её матерью продажной девки. Она была очень терпелива. И, хоть я тогда и не знала этого, очень жалела, что я опередила её и вызвала демона сама.

* * *

Рок устроился на кровати, не спрашивая разрешения. Плюхнулся поверх одеяла, завёл руки за затылок и вытянул длинные ноги.

— Тесновато, но сойдёт, — сообщил он. — А где будешь спать ты?

— Брысь. — Я встала у изножья и приняла выжидательную позу сахарницы, уперев ладони в бёдра.

Демон ослабился:

— Заставь меня.

И как, интересно, это сделать? Неправильный демон, нечестный! Он должен слушаться меня, исполнять малейшее повеление, лебезить и смотреть с обожанием! Так пишут про демонов. Так они должны заманивать в сети наивных девиц! Как же иначе? Всего за тридцать три дня он должен показать новоявленной ведьме, как прекрасен мир, полный власти, как чудесно жить, когда имеешь доступ к Силе Подземья.

А что делает этот подлец?! Грязнит обувь, в которой прошлёпал через полгорода, свежeweыглаженное постельное бельё, пихает кулаком мою любимую подушку, устраиваясь поудобнее, и требует принести ему «что-нибудь пожевать перед сном».

— А ну слезай! — Я ухватила за тяжёлый остроносый ботинок, надеясь стащить нахала на пол.

Рок с удовольствием оказал помощь: отщёлкнул застёжку, позволяя мне улететь в стену с обувкой в руках, и с готовностью протянул для разувания вторую ногу.

— А мне начинает это нравиться. Старшие демоны говорили, что ведьмы куда более своенравны. А тут одно удовольствие. Кстати, что стоим? Я, кажется, заказал перекус.

Я разжала пальцы, роняя ботинок на пол:

— Это нечестно! Ты — мой прислужник. Это ты должен... Стоп, что? Старшие демоны говорили? Ты... Я... Я что... — Голос сам собой опустился до обречённого шёпота. — Я что, твоя первая ведьма?

Рок неподдельно смутился и принялся с предельным вниманием рассматривать второй, пока что оставшийся на ноге, башмак:

— Ну почему же первая? Может, вовсе и не первая. Через меня этих ведьм прошло знаешь сколько? Я вообще очень опытный демон...

— Так первая?

— Ну... — Он бросил быстрый взгляд из-под завесы волос. — Ну, да.

Я сползла по стеночке и схватила за голову.

Дура! Вот идиотка! Рисковала бессмертной ларой¹, возможностью пережить Последний Звездопад, вечным покоем... Ради чего? Ради позёра, самовлюблённого красавчика, не представляющего, как подступиться к Подземью, не говоря уже о том, как черпать из него силу?!

¹ Лара — внутренний свет, сгусток Силы, живущий внутри каждого человека. Пользоваться им, к сожалению, никто не умеет, зато все свято верят, что именно благодаря ему не исчезнут окончательно после смерти тела.